

Татьяна Андрианова

**ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ
ЗА ЧТО НЕ БЕРУТСЯ ДАЖЕ ДЖИННЫ
БЕЗОБИДНОЕ ХОББИ**

Трилогия
«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!
ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА**

Татьяна Андрианова

Безобидное хобби

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Художник
А. Сальников

Андрианова Т.

А65 Безобидное хобби: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1754-4

Слухи в городе Загорске распространяются быстро. Об убийствах вампиров, которые сопровождаются таинственными ритуалами, кто только не судачит: и аристократы, и последний нищий. Впрочем, это интересует не всех. Какое дело до загадочных происшествий молодой владелице травяной лавки? И почему именно к ней направил своего посланца принц вампиров для расследования загадочных убийств?

А все дело, оказывается, в том, что у девушки есть безобидное хобби — она тайный некромант. Никогда, никогда Совет магов не выдавал лицензий на занятия некромантией женщинам! И если откроется, что хозяйкой мрачного дома на кладбище является милая Ангелла, она закончит свои дни либо на костре, либо в секретных казематах магов. И неизвестно, что хуже.

А может быть, хуже всего оказаться во владениях вампиров, в замке Ужаса и Наслаждений? Некромантка, которая всегда считала, что хороший вампир — мертвый вампир, неожиданно получила возможность познакомиться с этой нежитью поближе и провести свое расследование.

И закончилось это расследование очень неожиданно...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1754-4

© Татьяна Андрианова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Я смотрела на Келла по прозвищу Золотые Ручки, вольготно расположившегося напротив меня за столом, и отчетливо понимала, что он мне не нравился никогда. При жизни мы с ним никогда не пересекались, не люблю слащавых мальчиков, то и дело норовящих облегчить и без того не очень тяжелый кошелек своими ловкими пальчиками. Но слава бежала впереди него, и я о нем кое-что слышала. На парне была яркая клетчатая куртка и канареечного цвета шейный платок, завязанный каким-то невероятно сложным узлом. Темные длинные вьющиеся волосы стянуты в хвост черной бархатной лентой. На левой руке Келла красовался массивный золотой перстень с изображением черной летучей мыши на серебряном фоне луны — знак местной общины вампиров. Он и при жизни все время бегал по поручениям своей гильдии, теперь, видимо, хозяева сменились, а поручения остались. Да, Золотые Ручки стал вампиром, но его смерть мало что изменила... по крайней мере для него.

Он сидел в спокойной ночной тишине моего магазина и отстукивал длинными ухоженными ногтями по чисто выскобленной поверхности стола какой-то незатейливый ритм. На соседнем стуле молчаливым изваянием восседал мой партнер и друг Требор. В сидячем положении не было видно, насколько он высок, худощав и нескладен. После того как он откинул капюшон своей черной мантии, его русые волосы торчали во все стороны, как перья у взъерошенного воробья, а взгляд карих глаз метался по комнате. Он явно старался не смотреть мне в

глаза, будто из нас троих вампиром была я и могла запросто его загипнотизировать.

Я сидела напротив них и злилась, гадая, какого лешего эта ошибка природы, именующая себя магом, приволокла в мой магазинчик трав нежить. Дело в том, что я некромант. Правда, лицензии у меня нет, потому что, во-первых, приемная комиссия Академии колдовства пребывала в шорах предубеждения, считая, что стать некромантом имеет шанс только существо мужского пола, и то далеко не всякое, а во-вторых, Академия очень дорогое удовольствие и не каждому по карману. Если бы я очень выгодно продала бы свой магазинчик, то не хватило бы на оплату даже первого курса. Конечно, в Академию попадали и на бюджетной основе, но для этого комиссия магов должна признать, что у тебя талант, а его как раз у меня не признавали. Разумеется, соседи пребывали в полном неведении о моих ночных вылазках на кладбище. Для них я была милой хозяйкой маленького магазинчика трав и немудреных отваров, хорошей соседкой, благовоспитанной девушкой, которая никогда не позволяла себе ничего предосудительного. Конечно, если бы они узнали, что я иногда поднимаю зомби, ни за что не потерпели бы соседство с некроманткой. А я считаю, что у девушки просто должно быть хотя бы одно безобидное хобби. Но это к слову.

— Не возражаешь, если я налью себе выпить? — прервал излишне затянувшееся молчание Требор.

— Возражаю, — отрубил я, хотя сама была не прочь пропустить пару рюмок дивной вишневой наливки, приготовленной по старинному семейному рецепту.

Но не напиваться же здесь в присутствии вампира! А раз Требор сам притащил этого клыкастого, не вижу причин, почему я должна страдать, а он нет.

— Черт побери, Гелла! — не выдержал маг и поднял руку, чтобы треснуть по столу, но передумал. — Я же тебе работу предлагаю.

Я подняла на него глаза и на миг встретилась взглядом с карими глазами Келла Золотые Ручки. Не знаю, какими

они были у него при жизни, но по мне так они ничуть не отличались от обычных человеческих. Целую секунду любопытство во мне боролось с инстинктом самосохранения, и благоразумие все-таки победило — я опустила взгляд. Вампир самодовольно хмыкнул.

— Ты меня боишься, — заметил он.

— Нет. Просто осторожность превыше всего, — зябко повела плечами я.

По мне так давать вампирам право спокойно разгуливать, где они хотят, было плохой идеей. Но наш король Лексус Третий придерживался иного мнения. Например, я считала, что хороший вампир — это тот, у которого есть кол, воткнутый в сердце, а король полагал, что нежить может называться гражданами Лероллии, если исправно платит налоги в казну. Ну, что поделаешь, вот такие у нас с королем разногласия.

— Ты можешь говорить что угодно. Можешь признаться, можешь отрицать — все равно. Но мы, вампиры, чрезвычайно чувствительны к людским эмоциям. Мы их просто чуем.

Я пожалала плечами. Если он вылез из своего гроба только для того, чтобы сообщить мне, как здорово чуют мой страх, ему явно пора домой.

— Зачем ты притащил его сюда? — поинтересовалась я у Требора.

— А куда мне было его вести? — окрысился тот, прекрасно понимая, что нарушил основное правило — «не таскать работу ко мне на дом». — Не в другой же дом его тащить.

— И что это за место? — удивился вампир.

— Уверена, вам бы там понравилось, — мило улыбнулась я, вспомнив мрачный дом возле самого кладбища.

Он был именно таким, каким должно быть жилище некроманта в страшных снах простого обывателя. Мрачное здание со зловещими изваяниями горгулий на фасаде охранялось злобными собаками-зомби. Собачки при жизни были боевыми и выходили на гладиаторскую арену против вооруженных людей. Надо отдать им должное,

они протянули в кровопролитных сражениях не один год. Стая таких же немертвых летучих мышей охраняла дом с воздуха. Так что редкие прохожие весьма радовались наличию высокого и прочного каменного забора с острыми шипами по всему периметру и массивными коваными воротами. Казалось, даже солнце старалось не освещать это мрачное здание. Зато у клиентов, приходящих в мой дом возле кладбища, должна была быть веская причина там появиться, что вполне меня устраивало. Впрочем, еще существовали искатели приключений на филейную часть своего организма, тех удавалось запугать до икоты.

Требор предупредительно воззрелся на меня, даже глаз у него задержался от напряжения. Я прекрасно знала, что маг считал запугивание клиентов плохой рекламой для нашего совместного предприятия. Мол, если бы я не нагоняла столько жути, клиентов было бы намного больше. Я же придерживалась совершенно противоположного мнения. Мне не нужно было много клиентов. Некромантия — это часть меня. Для меня это как дышать. И если прекратить поднимать мертвых, дело может закончиться очень плохо и для меня и для окружающих. Сумасшедшие некроманты еще никому радости не приносили, а сумасшедшие природные некроманты — тем более. Слишком большое количество клиентов могло привлечь внимание властей, а это, как ни крути, не входило в мои планы. Требор хоть и маг и проходил курс некромантии в Академии, но никогда особо не преуспевал в этой науке. Да что греха таить, он и магом был посредственным. Внезапный всплеск способностей к темным наукам может заинтересовать Совет магов, а это может открыть мое участие в этом деле. В итоге я имею все шансы закончить свою жизнь либо как подопытная в лаборатории магов (если они доберутся до меня первыми), либо на весело трещащем костре (если о моих занятиях узнают соседи). Прямо не знаю, что и выбрать.

— Не знал, что некромантами могут быть женщины, — спокойно заметил Келл.

Я подняла глаза и уставилась куда-то в район его кана-

реечного платка. Интересно, сколько времени надо потратить, чтобы научиться вязать такой узел? И сколько я протяну, умудряясь постоянно избегать взгляда собеседника?

— А я не знала, что вампирам нужны зомби, — пожалала плечами я. — Знаешь, в этом есть какое-то извращение — поднимать мертвых для мертвых.

Требор закашлялся. Беда в том, что маг за деньги был готов практически на все, но денег ему все равно не хватало. Его услуги стоили недорого. Мои услуги были эксклюзивом, и гонорар делился не на равные части. Восемьдесят процентов были моими, и это справедливо. Я делала всю работу, а он только клиентов находил. Поэтому десять его процентов были за посредничество и еще десять — за молчание. Клиенты же видели мага в черном балахоне на кладбище, и если и подозревали, что это не Требор, то, во всяком случае, соблюдали дистанцию. Интересно, сколько пообещал заплатить вампир, что он так расстарался?

— Могу я называть тебя Гелла? — поинтересовался Келл.

— Нет! — отрезала я.

— Ты не очень-то любезна, — улыбнулся он, показывая острые кончики клыков.

— Я совсем не любезна, — фыркнула я, прикидывая свои шансы в рукопашной.

По всему выходило, что прямой схватки мне не выдержать. Ну что ж, если по вине Требора этот клыкастый кровосос меня убьет, я найду способ довести мага до сумасшествия ночными кошмарами. Утешение, конечно, слабое...

— Хорошо, Ангелла, поднятие мертвецов меня не интересует. Можете мне не верить, но мертвых в моем окружении достаточно.

— Иными словами, зомби не нужны? — удивленно переспросила я.

— Не нужны? — поразился Требор. Судя по выражению лица, его вот-вот должен был хватить удар.

— Не нужны, — радостно подтвердил Келл, чем вызвал во мне дикое желание немедленно разобрать ближайший стул на колья и срочно вогнать их в самодовольную нежить.

Позыв был такой силы, что руки зачесались. Пришлось незаметно потереть ладони о ткань своей рабочей юбки.

— Так какого лешего от меня понадобилось, что вы оба вот уже не менее получаса не даете спокойно отойти ко сну не только мне, но и моим соседям?!

— Не понял. А при чем тут соседи? — обалдело поинтересовался Требор.

— А при том, что они наверняка уже все глаза сломали, пытаюсь угадать сквозь плотные занавески на окнах, что я здесь делаю в столь поздний час в компании двух молодых людей.

— Но когда мы шли сюда, ни в одном окне свет не горел, — упорствовал в своем наивном заблуждении маг.

— Это вовсе не значит, что все спят. Просто они подглядывают из-за занавесок. А если зажечь лампу, любой увидит, чем они заняты, — фыркнула я, медленно поднимаясь из-за стола и нависая над визитерами как олицетворение возмездия. — Итак, либо вы мне объясняете, зачем пришли сюда порочить мою репутацию, либо выходите за дверь и держитесь от меня подальше... оба.

— Я хочу нанять вас для расследования убийства, — неожиданно заявил Келл.

От удивления я села, причем мимо стула, и поэтому удивленно пискнула уже с пола:

— Что?

Келл сделал попытку поднять меня, но я принялась отползать в сторону, и миссия водворить упавшего некроманта на стул автоматически перешла к Требору. Он кряхтел, несколько раз помянул богов и демонов, но в целом с задачей справился успешно. Только после того, как я утвердилась на стуле, вампир повторил свое заявление.

— Почему именно я? — В полном изумлении я даже позабыла, что смотреть в глаза вампира очень плохая

идея. Он может зачаровать, а ты и не заметишь, что уже обнажила свою шею и сама предлагаешь пить кровь из любой вены на твоём теле. — Я не сыщик. И Требор тоже. Хотя у него больше шансов. Он маг. Пусть этим и занимается.

Маг чуть не запрыгал от радости на одной ножке, что делать в его мешковатой мантии довольно сложно.

— Да, но твоя мать была одной из лучших охотниц на нежить. Полагаю, что никто из местных сыщиков не знает столько о вампирах, сколько знаешь ты.

Надо же, и маму мою вспомнили! Сегодня воистину ночь сюрпризов. О бурном прошлом моей матери в Загорске не знал никто. По крайней мере, я была в этом уверена. И вот тебе на! Вампир приходит и просит о помощи.

— Если бы была жива моя мать, она вогнала бы кол в твоё сердце ещё при входе в эту дверь.

— Согласен. Но ты не она, — спокойно сказал Келл.

— Нельзя ли ближе к делу? Я рассчитываю ещё поспать этой ночью. Магазин надо будет открыть утром.

— Ты знаешь, что в Загорске кто-то начал убивать вампиров?

— Кое-что слышала, — спокойно откликнулась я. — Но подробности мне не известны.

Загорск — город не маленький; хотя со столицей и не сравнится, но жителей здесь немногим меньше, чем в самом Диафебе, столице Лероллии. Но это обстоятельство вовсе не означало, что слухи здесь распространяются с меньшей скоростью, чем в любой самой крохотной деревеньке. Убийство же нескольких вампиров оказалось чрезвычайно интересной темой, о которой судачили все, от последнего нищего в трущобах до светских львиц в изысканных гостиных. Дамы находили как самих вампиров, так и их убийства кошмарными и притягательными одновременно и всю сплетничали о них, сидя за чашечкой ароматного чая и прикрывая очаровательно краснеющие лица дорогими веерами. Прачки смаковали новые подробности, которые «точно видел кум, зять, сват, двоюродный племянник троюродного конюха (нужное под-

черкнуть), и как есть божились, что сказанное им за кружкой халявного эля в местном кабачке самая что ни на есть правда. Прямо лопнуть и не сойти ему с этого места». В кабачках с удовольствием выслушивали подробности от любого, кто сумел напустить на себя таинственный вид и с самыми кровавыми подробностями рассказать, как именно обстояло дело. Поэтому из всего разнообразия слухов, сплетен и откровенного вранья достоверным можно было признать только одно, — что убитые были вампирами. Количество жертв варьировалось от одного до пятисот, что уж точно ни в какие ворота не лезло. Способ умерщвления тоже отличался разнообразием. Кто-то, осеняя себя крестным знаменем, бился лбом об пол и клялся, что вампиров растерзали адские псы, вызванные погубленной одним из убиенных невинной девой, которую он соблазнил и бросил на позор родне. Кто-то божились, что приехал святой Ванадий на белом коне и взглядом своих ясных очей поверг в прах неугодную Всевышнему нечисть, а тех, кто не рассыпался сразу, уязвил огромным копьём. Кто-то рассказывал, что вампиров разрезали на куски, а сердца съели ученики местного чернокнижника, дабы этот ритуал помог им в познании темных наук.

Уголки губ Келла нервно дернулись. Странно видеть нервный тик на лице мертвеца. Но я воздержалась от комментариев, иначе точно не удастся выпроводить эту парочку до утра.

— Убитых трое. Каждому из них вырвали сердце, отрезали голову и набили в рот чеснока. Ни градоправителю, ни страже нет до этого никакого дела.

Я пожалала плечами. Честно говоря, мне до этого тоже не было никакого дела. Убитый вампир — подумаешь важность? Их и раньше убивали направо и налево для продажи клыков на декокты и так, ради награды. Пусть Лексус Третий изменил законы, но мнения народа он изменить не мог. Для большинства людей по-прежнему хороший вампир — мертвый вампир. Тут одним указом не отделаешься. Впрочем, озвучить свою мысль я не успела.

Раздался громкий настойчивый стук в дверь, заставивший всех вздрогнуть.

— Ты кого-то ждешь? — удивился Келл.

Я неопределенно пожала плечами. Их-то я тоже не ждала...

— Может, не стоит открывать? — подал реплику Требор.

— С ума сошел?! — раздраженной кошкой фыркнула я. — Если не открыть, хуже будет. Вся улица станет судачить о том, что по вечерам я уединяюсь с мужчинами и на стук не открываю. Чем, спрашивается, я тут занимаюсь?

Маг залился краской. Видимо, до него наконец дошло, в какое положение он меня поставил со своим дурацким клиентом. Я миниатюрная блондинка с роскошной шевелюрой пшеничного цвета, которую либо заплетаю в косу, либо, как сейчас, прячу под белый накрахмаленный до хруста чепчик. У меня голубые глаза, длинные ресницы, более темные, чем цвет волос, полные губы, высокие скулы и умеренный по длине нос, благородной формой которого я втайне гордилась. Все это вместе вполне оправдывало имя, данное мне матерью. «Ангелла, мой маленький ангелочек», — с ласковой улыбкой звала меня она. В своем районе я пользовалась репутацией милой девушки, вынужденной самой зарабатывать на хлеб насущный. И до этого момента я умудрялась не давать местным кумушкам повода посудачить.

Я тщательно оправила свою коричневую рабочую юбку, скрестила пальцы на удачу и отправилась открывать, искренне надеясь, что кто-то просто ошибся дверью. Не повезло. На пороге с самой любезной улыбкой, которую могла из себя выдавить, стояла бабка Манефа, и ее морщинистое как запеченное яблоко лицо просто светило любопытством. Во влипла!

Бабка Манефа была дочерью зажиточного купца, женой зажиточного купца и матерью не менее зажиточного купца. Сейчас, когда ее муж благополучно почил с миром и передал все дела своему сыну, а сам наследник удачно женился, чем приумножил семейное достояние и количество лавок, Манефа была избавлена от тягот ведения до-

машного хозяйства и целиком и полностью посвятила себя сбору сплетен. Теперь старушка знала обо всем и обо всех в районе: в котором часу кто и куда ходил, во что был одет и что при этом было у него в руках, с кем разговаривал и что именно ему сказали.

На Манефе была черная шелковая блузка, отороченная кружевом, на воротнике красовалась брошь с рубинами. Из-под черной юбки из плотной ткани, собранной на поясе в мягкие складки, были видны кожаные туфли с круглыми носами и позолоченными пряжками. Серые волосы прятались под черный же кружевной чепец. Морщинистые руки, унизанные массивными перстнями, крепко сжимали ридикюль.

— Добрый вечер, деточка! — мило улыбнулась она, показывая в улыбке удачно выращенные дорогостоящим магом белые крепкие зубы. — Что-то ты допоздна засиделась. А я иду... вижу — у тебя в лавочке свет горит.

— О! Добро пожаловать, достопочтимая госпожа Манефа! — расплылась в любезной улыбке, напуская на себя как можно более простодушный вид, хотя до зуда в ладонях хотелось резко захлопнуть дверь перед любопытным носом старухи, которая явно разглядывала комнату через мое плечо. — Проходите скорее, на улице уже темно. Как только сын отпустил вас одну в такое беспокойное время?

Старушка проскользнула внутрь магазина с грацией, вовсе не свойственной ее годам, из чего я сделала вывод, что моя мазь от радикулита и отложений солей в суставах действует, как всегда, замечательно и стоит своих денег.

— Почему же беспокойное? — удивленно переспросила купчиха, и ее седая бровь поползла вверх.

— Ну как же. А эти ужасные убийства вампиров? — округлив глаза от «ужаса», напомнила я и добавила, понизив голос до вкрадчивого шепота: — Говорят, их разорвали на кусочки, а число жертв перевалило за сотню.

Манефа устала на меня с высокомерием королевской особы, узревшей селянку, пасущую гусей у речки. С ее точки зрения я явно была непроходимо глупа. Впрочем, жаловаться мне не на что. Я сама упорно поддержи-

вала это мнение. Гораздо проще жить, когда тебя считают простушкой и не ждут от тебя ничего особенного.

— Какие глупости лезут в твою головку, дорогуша, — снисходительно усмехнулась она. — Ну что вам за дело до смертей нежити! Знаешь, что мой покойный муж говорил? — Я придвинулась ближе и постаралась всем видом продемонстрировать свое «дикое» желание узнать, какую именно мудрость изрек достославный супруг. — Хорошая нежить — мертвая нежить. — Она хищно улыбнулась. — О! Господин маг! — воскликнула Манефа, словно увидела Требора только что.

На самом деле она явно разглядела моих неожиданных гостей еще стоя в дверях.

— А что вы тут делаете?

Требор смешался и уставился на Келла Золотые Ручки, словно актер, ожидающий подсказки из суфлерской будки. Но вампир и подсказывать не спешил и гипнозу поддавался плохо. Напротив, он сам был способен загипнотизировать кого угодно, и, судя по тому, какими бессмысленными стали у мага глаза, именно этим и занимался.

— Господин маг со своим другом... — начала я, и при слове «друг» Келл удивленно воззрился на меня. Мой взгляд ему поймать не удалось, а Требора он выпустил из сферы своего внимания, и тот бессильно обмяк на стуле. — Господин маг вспомнил, что ему нужен один состав... Вот он и заглянул ко мне, несмотря на поздний час.

Я постаралась придать своей интонации некоторую обреченность, мол, бизнес есть бизнес, и за неурочный час оплата соответственная. Кому как не потомственной купчихе понимать, на что иногда приходится идти ради выгоды. Манефа поняла меня правильно, так как взгляд ее из снисходительного перешел в категорию одобрительного. Вот и славно.

— А могу я спросить у вас, госпожа Манефа, о причине вашего визита? — тут же поинтересовалась я, не давая женщине опомниться и продолжить задавать вопросы.

— О! Что-то я стала такая рассеянная, — немного смущенно произнесла она. — Помнишь, ты давала мне чуд-

ную мазь... — Она заговорщицки стрельнула в мою сторону глазами, не желая называть недуг, от которого лечил мой состав, хотя лично я не нахожу в радикулите ничего предосудительного, но Манефа предпочитала вести себя так, словно старческие болезни ее миновали. Так что я в ответ просто кивнула, хотя, признаться, хотелось сделать круглые глаза и поинтересоваться, что именно она имеет в виду. — Так вот, этот замечательный состав закончился сегодня вечером. Надеюсь, дорогуша, у тебя найдется еще баночка?

Вот тут-то я и поняла, что сплетни стоят дорого. Дело в том, что мазь стоила не дешево, целый золотой. Ингредиенты в нее входили обычные, но приготовление требовало времени, усидчивости и скрупулезности, отступишь от рецептуры хоть на йоту — пиши пропало. Поэтому готовила я сразу несколько порций. Манефа же, покупавшая чудо-состав буквально на днях, взяла такое количество, которым можно было без проблем пользоваться четверку лошадей не меньше месяца. Надо же, как ей захотелось узнать, что именно происходит за закрытой дверью моего магазина, что она не пожалела даже золотого!

— Для вас, достопочтимая госпожа, найдется. Хотите чаю? У меня, знаете ли, есть дивный чай с листочками и ягодами земляники. Очень полезен и приятен на вкус. — Я мило улыбнулась ей в ответ.

Что ж, если она платит золотой, то, по крайней мере, может рассчитывать на любезную улыбку с моей стороны и чашечку ароматного чая. Разумеется, Манефа согласилась. А как же ей иначе остаться здесь, если не под таким благовидным предложением.

В подсобке я поставила чайник на еще теплую плиту, на которой недавно готовила себе легкий ужин, подбросила дров в топку, чтобы быстрее закипел, и, пока вода грелась, нашла необходимую баночку с мазью и прихватила еще один интересный состав для мага. В магазине царил напряженная тишина, когда я появилась с подносом и товаром. При виде баночки с мазью на устах Манефы показалась кривая улыбка. Ей явно было жаль денег,

но никто ее за язык не тянул. Требор получил свой состав и уставился на него, как солдат на вошь.

— Что это? — удивленно спросил он, когда смог сфокусировать взгляд и разобрать надпись на ярлыке.

— Разумеется, ваш заказ, господин маг, — еще более жизнерадостно возвестила я, прекрасно понимая, что он понял, что в банке очень эффективное слабительное. — С вас ровно двадцать пять серебреников.

Требор задохнулся от возмущения. Цена была несусветной даже для очень эффективного состава, но протестовать не имело смысла. Манефа с удовольствием ославит его по всему городу как мучителя невинных девиц, коих он сначала вытаскивает посреди ночи из постели с просьбой о помощи, а потом вопит и хлопает дверью, отказываясь платить по счету. Клиентов этот поступок ему точно не прибавит. Мелочь, а приятно. Пришлось магу заплатить. Кипя от возмущения, как переполненный водой чайник на слишком сильном огне, он все-таки нашел в себе силы вежливо попрощаться и ушел в сопровождении вампира, поняв, что бабка Манефа будет гонять чай хоть до утра. С нее станется. Сама же купчиха удалилась почти сразу за моими неожиданными визитерами. Она наскоро откушала предложенный чай, похвалила меня как хозяйку, в который раз посетовала, что как приличной девушке мне следовало бы выйти замуж, и тут же добавила, что приличных женихов нынче днем с огнем не сыскать. Как благовоспитанной девушке мне оставалось только кивать головой, соглашаясь со старухой. Ведь именно этого от меня и ждали. Затем Манефа распрощалась, сославшись на поздний час, и наконец удалилась, оставив меня допивать чай в гордом одиночестве.

ГЛАВА 2

Моя спальня находилась на втором этаже прямо над лавкой. Преимущества такого проживания очевидны, не надо куда-то идти по темным улицам после закрытия. Но недостатки тоже имелись — от работы никуда не деться.

Но я не жалуясь. Дело в том, что мой магазин пользуется популярностью, но те, кто покупает мой товар, редко встают раньше десяти. Я же просыпаюсь в девять и к открытию успеваю не только умыться и привести себя в порядок, но и съесть легкий завтрак. Неизменную чашечку горячего бодрящего чая я готовлю уже в лавке.

Надо ли объяснять, что обычно по утрам я просыпаюсь самостоятельно, и бешено звенящий колокольчик вкупе с невероятным грохотом во входную дверь никогда ранее не являлись моим будильником. Целую минуту я удивленно таращилась в недавно выбеленный потолок, пытаюсь сообразить, что же такое должно было произойти, раз в мою дверь так дубасят. Пробежавший по потолку паучок тоже не мог дать ответа на такой, казалось бы, простой вопрос. Я посмотрела на часы на прикроватной тумбочке и, обнаружив, что стрелки показывают без четверти шесть, озверела окончательно. Нарушителям моего покоя придется подыскать весомую причину, или я за себя точно не отвечаю. Пусть я миниатюрная блондинка и безобидна на вид, но внешность часто бывает обманчива. В честной драке шансов у меня мало, зато я прекрасно управляюсь с арбалетом, метательными ножами и прочим холодным, хорошо заточенным оружием. Спасибо маме, охотнице на нежить. И пусть в Загорске мало кто знал о ее прославленном прошлом (до вчерашнего вечера я полагала, что вообще никто не знал, кем была моя мать до приезда в этот милый город), это ничуть не помешало ей научить свою дочь многому из того, что умела сама.

Я быстро натянула блузку и юбку прямо поверх ночной сорочки, сунула ноги в туфли, вооружилась небольшим арбалетом и отправилась открывать. Пусть размер моего оружия не был внушительным, зато я вполне могла объяснить его наличие своим соседям, если вдруг им приспичило постучать в мою дверь в поисках соли и трав, а выпущенная из него стрела вполне может убить, если знать, куда целиться.

Пока я спускалась, стучавшие удвоили свои усилия и, если бы не массивный запор, вполне могли высадить

дверь. Я не стала задавать традиционный вопрос «кто там?». К демонам традиции. Все равно из-за грохота ничего не услышат. Просто открыла дверь и приготовилась высказать нарушителям моего покоя все, что о них думаю. В конце концов, насколько бы милой ни была моя маска, даже такая милашка и вечно всем довольная девушка, как Ангелла, имеет право хоть раз встать не с той ноги. Но отповедь не удалась, что очень досадно. Такую речь заготовила, а не судьба. На шее буквально повис прекрасный, очаровательный и до безобразия жизнерадостный тайфун по имени Лорана. Что при ее высоком росте было очень сложно. Я доставала ей только до плеча, даже если обе были босы, а подруга была просто без ума от туфель на высоких каблуках. Лично я никогда не смогла бы носить такую обувь без риска переломать ноги. Я одновременно пыталась приструнить радостно верещавшую Лорану, убрать арбалет, чтобы кого-нибудь не поранить, и испепелить взглядом смущенно переминавшегося с ноги на ногу за ее спиной Требора. И от этого его хотелось убить еще больше.

В конце концов после долгих уговоров мне удалось несколько поумерить пыл моей порывистой подруги и уговорить визитеров перестать торчать на улице, войти в лавку и тем самым прекратить развлекать моих соседей нашим ранним спектаклем. Лорана ворвалась внутрь, едва не опрокинув меня на спину. Пришлось буквально повиснуть на дверной створке, чтобы избежать болезненной встречи с полом. Маг же, напротив, ступил внутрь, потупив долу взор, словно стыдливая девица. Если он пытался всем своим видом показать, как раскаивается, что вчера притащил ко мне вампира, меня он не убедит, даже если станет рвать на себе волосы, прилюдно посыпать голову пеплом, признает магию ересью, нацеленной против Всевышнего, и пострижется в монахи. Хотя если он уйдет в монастырь... Да ладно, он ведь так не поступит.

Лорана тут же уселась, привычным жестом расправила складки на юбке своего дивного платья из нежно-розового шелка, отороченного белым кружевом. Она поправила

чуть сбившуюся набок шляпку, непонятно каким чудом державшуюся на кудрявой густой рыжей копне волос. Впрочем, я никогда не могла понять и того, как подруге удастся уложить свои непослушные волосы в элегантную причёску.

— Дорогая Ангелла, — лучезарно улыбнулась девушка, и между красиво очерченными коралловыми губами мелькнул жемчуг зубов. — Почему у тебя такой вид, будто в твою чашку чая попала муха? Ты что, не рада нас видеть?

Вопрос подруги навел меня на мысль, что как раз чая я сегодня и не пила.

— Не то чтобы я совсем была не рада вас видеть, — осторожно начала я, параллельно прикидывая, какой именно чай стоит заварить. — Просто обычно в это время я еще сплю. И к тому же на месте Требора после вчерашнего я бы не показывалась мне на глаза как минимум неделю.

Впрочем, если бы мне удалось не видеть нескладную фигуру мага более длительный срок, это было бы лучшим подарком с его стороны.

— И чем же наш прославленный маг заслужил подобную немилость? — осведомилась Лорана, заставив меня пожалеть о своей болтливости.

Ну как, скажите на милость, объяснить ей совместный визит мага с вампиром в мой скромный магазинчик, если подруга не в курсе, что я и ужасный некромант, проживающий рядом с кладбищем, одно и то же лицо. Как ни странно, сам Требор поспешил выручить меня из сложившейся ситуации.

— Видишь ли, Лорана... — Маг в очередной раз потупил взор своих карих глаз, словно внезапно обнаружил на полу что-то очень интересное и доселе практически не изученное. — Вчера я позволил себе побеспокоить нашу прекрасную травницу в очень поздний час. Мне был жизненно необходим один сбор из очень редких трав. Я точно знал, что у Геллы он есть. Вот и забежал на минутку-другую и, похоже, слегка скомпрометировал нашу подругу. О чем нижайше прошу простить. Готов искупить... практически кровью.

— А что за сбор? — тут же заинтересовалась Лорана, оправляя кружевной воротничок на квадратном вырезе своего платья. Требор тут же залился краской. Наверное, не мог решиться сказать правду, а ничего другого на ум не приходило. На его счастье, подруга тут же переключилась на другую тему: — Кстати, о травах. Может, чайку выпьем?

— Да, конечно, — кивнула я и отправилась готовить что-нибудь бодрящее, но не настолько, чтобы я наплевала на приличия и кинулась душить нашего милого мага.

Когда наконец компромисс был найден, чай заварен, разлит по изящным чашкам с голубой каемочкой и занял свое место на столе вместе с сахарницей, молочником и тарелкой замечательного орехового печенья, Лорана подарила нам еще одну дивную улыбку и изрекла:

— Ты просто не представляешь, что я тебе сейчас скажу! — Начало, надо сказать, весьма многообещающее, и, по моему опыту, ни к чему хорошему привести оно не могло. — Я скоро выхожу замуж. — Ну, это я знала, как и большинство незамужних девушек Загорска, втайне кусавших свои локти от зависти. Надо же, дочь торговца шелком, пусть и зажиточного, но все-таки дворянам не ровню, просватал молодой баронет. — И я хотела бы отпраздновать это замечательное событие в узком кругу своих друзей, но очень весело. Словом, не стану ходить вокруг да около. Скажу прямо: мне удалось достать три билета в замок Ужаса и Наслаждений! Здорово, правда?

От неожиданности я поперхнулась чаем и закашлялась. Требор услужливо побил меня по спине, но то ли не рассчитал сил, то ли мстил за слабительный сбор — в любом случае мой лоб только чудом избежал весьма болезненной встречи со столешницей.

— Только не говори, что ты планируешь туда пойти, — выдавила я, как только удалось толком перевести дух.

Лорана вперила в меня удивленные изумруды своих глаз.

— Разумеется, планирую! — фыркнула она. — И вы с Требором будете меня сопровождать. Замечательно, правда?

Я с ужасом и недоверием воззрилась на нее. Она что, серьезно хочет, чтобы я в здравом уме и трезвой памяти добровольно отправилась с ней туда? Об этом месте ходила масса сплетен и слухов, от самых ужасных до просто невероятных. Поговаривали, что в замке множество возможностей удовлетворить свои желания. О нем говорили шепотом и мужчины и женщины, стыдливо прикрывающие свои лица изящными веерами, словно не желая, чтобы кто-нибудь вероломно смог прочесть пикантный разговор по неосторожным губам. Сколько из всего сказанного о замке Ужасов и Наслаждений правда, не мне судить — я ни разу там не была. Просто знала, что он есть, видела эту темную каменную громаду, словно скребущую своими зубцами небо, на вершине одной из Драконьих гор. Чем был сам замок до того, как король Лексус III счел удачной мысль признать вампиров народом и закрепить за ними право обычных граждан Лероллии, неизвестно. Но после того как вампиров легализовали, они проявили себя как хваткие бизнесмены, способные делать золото практически из воздуха почище самого удачливого алхимика. Они или выкупили замок, или он принадлежал им и ранее, но теперь это было очень и очень процветающее предприятие, попасть куда было примерно столько же шансов, как у селянки на бал дебютанток в столице. Слухов, что там кого-то из посетителей убили, не было, но я в принципе не доверяю вампирам, как бы обаятельно они ни выглядели, и всегда помню, что за безупречными на вид губами таятся острые клыки.

— А я-то надеялась, что ты не включишь меня в список приглашенных, — осторожно заметила я, остро жалея, что не добавила в чай валерианы.

Впрочем, у меня еще есть шансы это сделать.

— Брось, Гелла! Другой такой возможности может и не представиться. — Подруга нетерпеливо взмахнула рукой, словно отметала все сомнения прочь.

— Я как-нибудь переживу это досадное упущение, — хмыкнула я и добавила-таки в заварочный чайник порцию успокоительного сбора.

— Дорогая, я тоже боюсь за свою репутацию.

— Действительно? — удивилась я. — А по тебе не скажешь.

— Это потому, что со мной специально занимаются учителя, чтобы в высшем обществе я не ударила в грязь лицом и не теряла самообладания даже в самых сложных ситуациях, — мило улыбнулась она и нагнулась в мою сторону так, что ее грудь оказалась в опасной близости от чашки с чаем. Требор, получивший дивную возможность созерцать глубокий вырез платья во всей красе, судорожно сглотнул и явно окосел от дивного зрелища. Все-таки мужчины странные существа — выходят из строя по таким пустякам. — Я все продумала до мелочей. Завтра у тебя выходной. Сегодня вечером, пока еще не стемнеет, ты просто пойдешь к Требору. Не доходя до него, наденешь шелковую маску. Требор же будет ждать нас в наемном экипаже у своего дома. Так что никто ничего не узнает. А сам замок посещают такие известные люди, что вампиры сами заинтересованы в строжайшем соблюдении анонимности посетителей.

— А как же твои родители?

— Они уехали в столицу покупать кое-что для свадьбы, ну и для моего приданого, разумеется. Свадьба — это так хлопотно, — закатила глаза она.

— Хорошо. Допустим, мы доберемся до замка инкогнито и никто нас не узнает. Скажи пожалуйста, зачем вообще нам это надо?

— Ну как же! Знаешь, какие там косметические салоны? — восхищенно воскликнула подруга.

— Даже не представляю, — скептически покачала головой я. — Что вообще вампиры могут знать о средствах поддержания красоты, если они никогда не старятся и вообще могут жить вечно, — если их не убить, разумеется.

— Ты неисправимая пессимистка, — вздохнула Лорана. — Хорошо. Говорят, у них лучший массаж в стране. Мастера практиковались тысячелетиями.

Я фыркнула:

— Дорогая, ты всерьез купилась на эту дешевую рекламу? Это же явный трюк для заманивания туристов. Ну

скажи на милость, где ты видела тысячелетнего вампира, делающего массаж смертным? Ладно, допустим, он унижится до подработки массажистом, ну, понятное дело, за века мог сильно поиздержаться и ему срочно понадобятся деньги. Но откуда тысячелетия практики? Их легализовали всего лишь несколько лет назад. Они что, на своих жертвах тренировались? В таком случае очень любезно с их стороны, перед тем как обескровить человека, сначала сделать ему массаж. А главное, негативных откликов никто не оставит. Если, конечно, не поднять труп в виде зомби.

— Фи, Ангелла! — нахмурилась девушка. — Тебе бы только гадости говорить! Ладно, думаю, это тебя наверняка паразит. Там... — Она придвинулась еще ближе, и стол угрожающе накренился. Требор едва успел подхватить скользнувшие по его поверхности чашки, Лорана же этого даже не заметила. — Там... Мужчины раздеваются.

Я обалдело уставилась на чуть порозовевшую от смущения подругу. Маг тоже сменил свой колер на красный и конфузливо прятал глаза, но постоянно натыкался на глубокий вырез подруги и смущался еще больше. Эдак его удар хватит.

— Кхм... Если тебя интересует именно это зрелище, тогда давай проберемся в мужскую баню. Там особи мужского пола не только разоблачаются, но и ходят в чем мать родила, а некоторые даже бьют друг друга вениками. Если Требору будет не интересно, мы можем послать его в женскую. А наши билеты продадим по спекулятивной цене и сходим в хороший ресторан.

Лорана откинулась на спинку стула и надула свои прелестные губки. Маг покраснел до корней русских волос и уставился на меня с таким видом, словно всерьез опасался, что я заставлю его совершить турне по женским баням, даже если он станет плакать, упираться ногами и кусать за руки агрессоров. Возможно, он решил, что расстройство после вчерашнего визита вампира подвигнет меня на месть, а с некромантки станется сдать несчастного мага в местную полицию как извращенца, возжаждавшего зрелища обнаженной женской плоти.

— Гелла! — В голосе подруги зазвучали строгие нотки, какие обычно бывают у родителей, когда дочь загулялась допоздна. — Между прочим, я сильно рассчитываю повеселиться. В кои-то веки мои родители уехали и не станут навязывать слуг сопровождать меня. Я хочу поразвлечься как следует, а ты пытаешься все испортить? Я тут из кожи вон лезу, чтобы найти что-то, о чем мы сможем с теплотой вспоминать в старости, а ты корчишь из себя буку? Разве нельзя просто сказать: «Спасибо, Лорана! Ты настоящая подруга! Так здорово все придумала».

Я почувствовала себя самым неблагодарным существом в Лероллии. В конце концов, моя подруга выходит замуж и неизвестно, как ее будущий супруг будет относиться к нашему знакомству. Говорят, знать внимательно следит за соблюдением дистанции между своим сословием и всеми другими, кому не удалось родиться с серебряной ложкой во рту. В любом случае почти наверняка мы будем видеться гораздо реже.

— Хорошо. Будем считать, я рассыпалась в благодарностях и трепещу от желания поехать в этот самый замок. Но и ты должна меня понять — вампиры вовсе не то знакомство, которым следует гордиться. И в их замке благовоспитанной девице делать нечего.

— Благовоспитанной? — Лорана окинула меня насмешливым взглядом. — И это говоришь мне ты? Да ты едешь верхом по-мужски, метко кидаешь в цель любое холодное оружие, стреляешь из лука лучше многих мужчин, которых я знаю, а об арбалете и говорить не приходится. Признайся, ты подменишь фейри, а настоящую Ангеллу они утащили в свои холмы, чтобы сделать своей служанкой?

Я тяжело вздохнула. Да, в частые отлучки родителей подруги я использовала ее сад как полигон для тренировок. А где еще нормальной девушке спокойно потренироваться в стрельбе из лука и метании тех же ножей без любопытных соседей, samozабвенно глазеющих через забор? Ограду вокруг дома Лораны не перепрыгнет ни одна лошадь, и, чтобы подсмотреть за нами, обычному челове-

ку придется либо научиться левитировать, либо отрас-
тить крылья, либо обзавестись лестницей.

— Боюсь, ни один фейри, будучи в своем уме, не поль-
стится на такую никудышную служанку, — в тон подруге
откликнулась я. — Но, даже рискуя быть поднятой на
смех, я все равно остаюсь при своем мнении о большой
опасности, исходящей от вампиров. Пусть они одеваются
с шиком светских львов, обаятельны до неприличия и
выглядят такими душками, но во рту у них острые клыки
и питаются они человеческой кровью. Они хищники, а
мы их жертвы, и никакой налет культуры этого не изме-
нит.

— А по-моему, ты преувеличиваешь. Вот уж не замеча-
ла у тебя раньше склонности к драматическим эффектам.
К тому же я слышала, что некоторые из вампиров пере-
шли на кровь животных, — невозмутимо отмахнулась Ло-
рана. — В любом случае с нами будет Требор, он маг и
вполне может защитить нас от посягательств нежити.

Лично я в боевых качествах мага сомневалась. Приго-
рюнившийся парень явно придерживался того же мнени-
я. С другой стороны, под широкой юбкой моего парад-
ного платья можно разместить не только пару стройных
ног, затянутых в шелковые чулки. Умеючи можно и арба-
лет пронести. Небольшой, разумеется. И это вселяло на-
дежду, что ночь мы таки переживем. С другой стороны,
может, все не так уж и страшно? В замок Ужаса и Наслаж-
дений ездит много народа, и если они возвращаются, то и
мы вернемся.

— Ладно-ладно! — примирительно подняла руки я. —
Я уже согласилась поехать, а значит, меня больше не надо
уговаривать.

— Хорошо. Но пообещай мне одну вещь.

— Все, что угодно, но в пределах разумного.

— Конечно, дорогая. Обещай мне, что расслабишься и
будешь веселиться.

— Попробую. Но никаких гарантий.

— Пусть так, мне и этого будет довольно. До вечера,
дорогая. И да, кстати, чуть не забыла... Найди какие-ни-

будь туфли без каблучков. Вдруг нам придется много танцевать.

— Ладно. Тогда до вечера.

Мы расцеловались, и прекрасное видение по имени Лорана в сопровождении нескладного, вечно задевающего мебель мага покинуло мою скромную лавочку, оставив меня предвкушать грядущий замечательный вечер.

Я кинула взгляд на настенные часы. Было только восемь. Два часа до открытия моего магазинчика и час до открытия любой другой лавочки в моем районе. Впрочем, имелась замечательная кондитерская на углу. Там пекли дивные пирожные с кремом и наивкуснейшие пирожки с разнообразными начинками, а от множества сортов печенья любой гурман впадет в гастрономический экстаз. Я колебалась недолго. В конце концов, после потрясений сегодняшнего утра и неприятного вчерашнего вечера немного замечательной выпечки — это то, что поможет несчастной девушке примириться с жестокостью окружающего мира. Задумано — сделано. И вот уже я с вожаемым пакетом пирожных стою на пороге своего жилища. Но милым девичьим мечтам не суждено было сбыться. День начался неудачно, и становится лучше явно не собирался.

На пороге моей лавочки, как ожившее возмездие в кружевном чепце, стояла Манефа. Впрочем, ажурный черный головной убор она сменила на белый и поверх черной шелковой блузки надела красивый белый накладной воротник, кружевной узор которого, украшенный черным переливчатым бисером, просто кричал о своей дороговизне. Зато остальные детали ее туалета были те же, что и во время ночного визита, отчего у меня создалось обманчивое впечатление, будто она спала прямо так — в одежде, не шевелясь, прямо как вампир в гробу, потому вещи и не помялись. Глядя на ее застегнутую на все пуговицы блузку, я не без злорадства отметила, что купчиха наверняка сварится в собственном соку, когда всю разгорится хороший летний денек.

Рядом с почтенной старушкой стоял высокий незна-

комец. Его темно-каштановые волосы, стриженные под горшок (скорее всего для удобства ношения шлема), и военная выправка выдавали в нем человека либо находящегося на военной службе, либо недавно уволившегося в запас. Светло-карие глаза из-под по-девичьи пушистых и густых ресниц смотрели внимательно и явно не упускали ни одной детали. Загорелое и обветренное лицо свидетельствовало о том, что мужчина не привык отсиживаться в казарме. Тонкий, породистый нос совершенно не портила небольшая горбинка, полученная в какой-то драке. Нос явно ломали, и, похоже, не раз. Мне стало интересно, с какой целью эта колоритная парочка нарисовалась на пороге лавки в столь раннее время, когда до открытия оставалось еще не менее часа.

— Доброе утро, деточка! — На морщинистом лице Манефы расплылась снисходительная улыбка благодетельницы. — А ты ранняя пташка. Я уж, грешным делом, думала, что после вчерашнего ты не встанешь раньше полудня.

Прозвучало это так, словно я вчера, вместо того чтобы мирно беседовать с покупателями и поить травяным чаем всех, включая ее, закатила вечеринку, спонтанно переросшую в безумную оргию.

Как ни хотелось мне нахамить противной старушенции, постоянно сующей свой нос в чужие дела, приходилось действовать в рамках своей маски. Ангелла, которую знали кумушки нашей улицы, просто физически не могла нагрубить старшим. Поэтому я мило улыбнулась купчихе, бросила на нее немного рассеянный взгляд девушки, рожденной ходить по магазинам, а вынужденной ходить на работу.

— И вам доброго утра, досточтимая госпожа Манефа! — вежливо откликнулась я, стараясь не коситься в сторону незнакомца. — Вижу, и вы бодрствуете в этот ранний час. Признаться, я переживала, благополучно ли вы добрались домой. Темно ведь было, а на нашей улице не везде зажигают магические фонари.

Насчет фонарей я ничуть не покривила душой. Их действительно зажигали в лучшем случае через один. Так

градоправитель сэкономил на освещении. Магические фонари давали больше света, чем газовые или заправленные керосином, но, с другой стороны, запас магии в них не был бесконечен, и время от времени его надо было пополнять, а это дорого.

— Хорошо дошла, не стоило беспокоиться, — отмахнулась Манефа, сверкнув на утреннем солнце перстнями. — Стоит ли молодой девушке волноваться о такой старухе, как я? Что со мной может случиться? Кстати, хочу тебе представить этого достойного молодого человека, благодаря которому наш прекрасный Загорск станет еще безопасней. Знакомьтесь, это Роланд — новый капитан нашей городской стражи. Его к нам перевели из самого Диафеба. А эта молодая леди — Ангелла, владелица замечательной лавочки трав. У нее самый богатый ассортимент сборов и вкуснейшие чаи. Уверяю вас, в своей столице вы таких точно не пробовали.

Я незаметно стрельнула взглядом из-под опущенных ресниц в сторону капитана. А это уже интересно. За какие такие подвиги его к нам сослали? Не по доброй же воле он поехал к нам в Загорск из самого Диафеба. И куда нашего капитана дели? Лично меня он вполне устраивал. Никогда не лез в дела местного некроманта и, конечно, не подозревал, кто эта мифическая личность. А этот непонятно как отреагирует на мое присутствие в городе.

— Дорогуша, может быть, ты пригласишь нас на чашечку чая? А то на улице становится жарко. — Понимающая улыбка Манефы настроение мне не улучшила.

Наверняка купчиха решила, что я смутилась из-за присутствия мужественного военного. На самом деле я вовсе не хотела приглашать их внутрь. Кинув взгляд на свои вожделенные пирожные, поняла, что придется делиться, и настроение опустилось ниже плинтуса.

— Ох, какая я рассеянная, — «смущенно» улыбнулась я, открывая замок на двери. — Проходите, конечно. Чай я сейчас поставлю.

Буквально через пару минут мы чинно сидели за столиком и пили свежезаваренный чай с добавлением мяты

и корочек цитрусовых и ели мои пирожные. Правда, Роланд отказался от лакомства, сославшись на свою нелюбовь к сладкому, чем заслужил мою искреннюю благодарность. Очко в его пользу. Манефа, пользуясь своим положением вдовы и почтенным возрастом, спокойно поедала вкусности, ничуть не заботясь о сохранности своей фигуры. Мне же оставалось только позавидовать. Как девушка незамужняя, в присутствии потенциального претендента на свою руку и сердце, то есть всех неженатых лиц противоположного пола, я вынуждена была клеветать, как птичка, и больше крошила произведение кондитерского искусства, чем реально ела. А это как раз очень несправедливо, я же ходила в кондитерскую, я их выбирала, и я отчаянно хотела насладиться нежным кремом и хорошо пропитанным бисквитом со щедрым добавлением орехов. Почему судьба ко мне так жестока?

Пока я раздумывала над несправедливостью бытия, Манефа бросала на меня призывные взгляды: «Смотри, кого я тебе привела буквально на веревочке! Не зевай, дуриха ты этакая! В девках ведь засидишься!» Ладно. Старую купчиху я, кажется, поняла. Застав вчера меня поздней ночью в лавке в компании двух мужчин, она твердо решила устроить мое скорейшее замужество. В конце концов муж не позволит жене принимать мужчин так поздно и примет их сам, пока жена укладывает спать ребятишек. Вопрос, зачем это надо самому капитану. Я бросила в его сторону взгляд из-под полуопущенных ресниц. А он ничего себе такой, мужественный. Мне показалось, или под курткой у него мелькнула кольчуга? Надо же, носить такое в нашем районе среди бела дня? Однако... Либо он знает о нашем городе слишком мало, либо слишком много.

Видимо, из-за недосыпа я слишком пристально смотрела на гостя, наивной простоватой девушке этого делать не полагается. Брови мужчины поползли вверх, и он заинтересовался:

— Леди что-то хочет сказать?

Демоны их раздери, надо лучше следить за собой. Я растерянно улыбнулась, словно меня застали за чем-то

недозволенным, затрепетала ресницами и смущенно спросила:

— А можно?

Манефа замерла на месте, словно боялась спугнуть такую удачу. Наверное, она уже отчаялась дожидаться от меня шага к сближению с гостем.

— Конечно, — вежливо откликнулся Роланд, а взгляд его приобрел серьезность.

Только, в отличие от Манефы, я вовсе не желала привлекать внимание полиции или стражи. Раньше мы умудрялись существовать параллельно, и я не хотела менять эту дивную традицию.

— Вы ведь приехали расследовать эти жуткие убийства вампиров? Да? — Я даже немного подалась вперед, не настолько, чтобы задеть собственное блюдечко с безжалостно раскрошенным пирожным, но в самый раз, чтобы можно было понизить голос без риска, что собеседник попросту тебя не услышит.

Манефа подавилась чаем и закашлялась. Роланд воззрился на меня так, словно я разгадала государственную тайну. Не поняла. Угадала, что ли? Вот так оно и бывает, ткнешь пальцем в небо, а попадешь аккуратно в яблочко. Не ожидала.

— Скажите, Ангелла, что вам известно об этих убийствах? — заинтересовался капитан.

Купчиха прокашлялась, извлекла из рукава отделанный кружевами платок, промокнула лицо и уставилась на меня, как кошка на нагло шагающую по комнате мышь. Я скосила глаза на собственную чашку, но в гадании не была сильна, поэтому ответа на дне не обнаружила. Пришлось подбирать слова самостоятельно:

— Говорят, их разорвали на куски, а в рот набили чеснока... Поговаривают, что жертв уже сотни. Какой кошмар! На улицах стало так опасно, лишний раз из дому не выйти.

Манефа улыбнулась, и выражение ее лица стало более благожелательным. Видимо, она приняла мое высказывание за ловкий трюк для завлечения мужественного ка-

питана в мои сети. Мол, заботься обо мне, такой хрупкой и беззащитной. Не то чтобы Роланд успокоился. Он еще раз скользнул внимательным взглядом по моему лицу и, не найдя ничего особенного, слегка расслабился:

— Не беспокойтесь, Ангелла. Я просто уверен, что такой милой девушке ничего не угрожает.

— Легко вам говорить, — кротко вздохнула я. — Вы мужчина и при оружии, а как же быть обычной девушке? Ее каждый обидеть может.

— Вас кто-то обидел?

— Пока нет.

— Хорошо. Если кто-то попробует это сделать, обращайтесь прямо ко мне. Хотя я уверен, что этого не случится.

Мы еще выпили по чашечке чая, поболтали о том и сем. Гости откланялись, когда пришло время открывать лавочку. К этому моменту я умудрилась так забить голову капитана своей трескотней, что, дабы просеять такое количество информации, ему пришлось бы анализировать наш разговор с неделю. Скорее всего, он перестал искать смысл в моих словах уже после первых пяти минут. Уважаю. Лично я сдалась бы через минуту.

После ухода гостей я съела, наконец, крошки, в которые превратилось мое лакомство, и с особым наслаждением смаковала оставшееся на тарелке пирожное. Ну вот и все. Теперь можно открывать лавочку. Хороший завтрак — залог хорошего дня.

ГЛАВА 3

Ночь темным теплым покрывалом спустилась на Загорск, заключила его в крепкие объятия, осветила звездами и полной луной. Жаркий день сменился мягкой прохладой. Но для меня вечер не задался еще со вчерашней ночи. Согласно, погода стояла прекрасная и к ней претензий не было. Магические фонари светили через один, но луна добровольно помогала им справиться с нелегкой

задачей освещения улиц. Проблема состояла в том, что Требор проживал в не очень-то богатом районе города. Конечно, это были не совсем трущобы, где каждую минуту приходилось опасаться не только за свой кошелек, но и за жизнь, а квартал для малообеспеченных людей, где сдавались недорогие меблированные домишки и комнаты. Там можно за небольшую плату поужинать в таверне или заправиться в кабачке, но вечером по улицам такого квартала одинокой девушке лучше не прогуливаться без пары дюжих охранников. Не знаю, в курсе ли была Лорана, но очень надеюсь, что она доберется до выбранного ею места без приключений.

Сначала меня пытался обворовать какой-то рыжий наглый тип с лицом, удивительно похожим на лисью мордочку. Конечно, ему это не удалось. Не то чтобы я сильно рассчитывала на собственную реакцию, или у меня вовсе не было, что красть (так как мы шли в гости к вампирам, пришлось взять с собой массу содержащих серебро вещей), просто помимо оружия и магических амулетов я захватила с собой чрезвычайно интересный амулет против воришек. Только рыжий сунул свою жадную ручку в мой карман — бац! — амулет сработал, и вороватая длань оказалась намертво приклеенной к моей выходной юбке. Какая неприятность.

— Это как понимать? — сверкая огромными, как площадки, глазами удивленно спросил незадачливый вор.

— Понимай как знаешь, — щедро предложила я.

— Отпусти немедленно, — угрожающе зашипел он.

Для серьезной угрозы ему не хватало массы. Все-таки худой высокий мужик с хитрыми, вечно бегающими глазками производит куда менее внушительное впечатление, чем серьезно настроенный громила.

— А то что? — заинтересовалась я больше для того, чтобы поддержать разговор, чем всерьез рассчитывая на конструктивный диалог.

Ну что мог сделать этот задохлик с вооруженной до зубов дочерью охотницы на нежить?

— Я скручу твою тощую шею! А ну, гони сюда свой кошелек и отпусти меня!